

В стороне Цинь Ань слушал и чувствовал, что у него болит голова. Ему пришлось плакать и умолять этого дядюшку, а также просить мать замолвить за него словечко, прежде чем ему дали шанс пройти прослушивание на главную мужскую роль. Но почему, когда дело касалось Жуань Тянь, ей было так легко? ! Она получила прослушивание просто так!

Хотя было бесспорно, что ее актерские способности действительно были довольно хороши, это все равно не имело смысла.

К концу вечера почти все напились, и никто больше не мог пить.

Цинь Ань пьяно сказал Жуань Тянь: "Не вини меня за то, что я не очень вежливо разговаривал в этот раз. В прошлый раз ты прослушивалась на роль второго плана в фильме моего дяди, но в этот раз ты будешь прослушиваться на главную женскую роль. Мой дядя гораздо строже и требовательнее относится к исполнительницам главных ролей по сравнению с актрисами второго плана, поэтому я советую вам не питать слишком больших надежд. Это почти невозможно для тебя, понимаешь?"

Жуань Тянь была раздражена. Все, что она могла слышать, это стрекотание мухи и жужжание вокруг ее уха.

"Я разговариваю с тобой, ясно?"

Шумно. Здесь действительно было слишком сука шумно. Как человек мог заснуть?

Наконец, она подняла голову и обескуражено посмотрела на Цинь Аня. Она торжественно сказала: "Ты уже сыграл главную роль в одном из его фильмов, так почему я не смогу?".

Цинь Ань хмыкнул. Ему казалось, что Жуань Тянь не только ругает его, но и принижает и смотрит на него свысока.

Но, на самом деле, он действительно думал, что Жуань Тянь была недостаточно хороша, чтобы получить такой высококачественный ресурс.

Ведь все знали, что участие в одном из фильмов Чэн Суйяня - это гарантия популярности и наград.

Более того, это не ограничивалось только внутренними наградами. Снявшись в его фильме, можно было получить награды даже на крупных зарубежных кинофестивалях. Конечно, именно по этой причине так много людей так упорно боролись за эти роли.

Молодой мастер Цинь наконец не удержался. Он поднял брови и сказал крайне надменным тоном: "Разве ты достоин того, чтобы сравнивать тебя со мной? Я драгоценный сын своего отца. Если мы говорим о людях, готовых потянуть за ниточки для меня, то они у меня есть, если мы говорим о связях, то они у меня тоже есть. Можешь ли ты вообще сравниться со мной?"

Он высоко поднял голову и говорил очень праведно, казалось, что он совсем не стыдится, а на самом деле гордится тем, что использует свой статус для получения выгоды.

Жуань Тянь была так тронута его бесстыдным духом, что решила, что не стоит дальше спорить или упоминать, что Цинь Ань не имеет никакого отношения к тому, решит она прослушиваться или нет.

Было уже почти 3 часа ночи, когда праздник, наконец, прервался и закончился.

Конечно, весь вечер телефон Жуань Тянь был забит уведомлениями, так как самые разные люди присылали ей поздравительные сообщения.

Даже небольшая команда, с которой она недавно закончила работать, увидела новости. Они были очень рады за Жуань Тянь и сказали, что Жуань Тянь должна пригласить их на ужин, когда они встретятся в следующий раз.

Она также получила много сообщений от людей в WeChat, которые обычно с ней не общались.

Внизу, перед дверями отеля, была припаркована машина Цинь Юя. Безумных фанатов, пытавшихся взглянуть на своих любимых звезд, останавливали снаружи телохранители с холодным лицом и темным оружием, а их камеры были заблокированы высокими телами телохранителей.

Цинь Ань был в отличном настроении, когда увидел, что за ним приехал брат, и радостно зашагал вперед. Когда густой запах алкоголя, исходивший от Цинь Аня, стал достаточно близок, чтобы Цинь Юй почувствовал его, Цинь Юй изобразил на лице отвращение. Он нахмурился и недоброжелательно сказал: "Быстро уходи".

После этого пьяного Цинь Аня наполовину перетащили в другую машину.

Жуань Тянь наблюдала за тем, как Цинь Аня грубо бросили на заднее сиденье соседней машины, и не могла не моргнуть. Оглядевшись, она заметила, что Цинь Юй тоже там, поэтому медленно опустила глаза и посмотрела на свои пальцы.

Цинь Юя немного позабавило то, как она пыталась его избегать.

Усмехнувшись уголками губ и лениво засунув руки в карманы брюк, он презрительно посмотрел на то, как Жуань Тянь цепляется за маленький трофей в своих руках. Он медленно сказал: "Чего ты стесняешься? Думаешь, я здесь, чтобы забрать тебя или что-то еще?".

Он только что открыл рот, но первое, что вырвалось, был его обычный ядовитый сарказм.

Жуань Тянь очень хотела сказать, что Цинь Юй был самым претенциозным притворщиком во всей истории.

Но перед кем притворяться?

Под воздействием алкоголя Жуань Тянь медленно подняла глаза и посмотрела на него, а затем заговорила гораздо более прямо, чем обычно: "Цинь Юй, трус, для кого ты вообще притворяешься? Я же не выдумываю из-за раздутого эго. Разве не для этого ты здесь? В конце концов, еще со школы, тот, кто приставал и преследовал как сумасшедший, всегда был ты, а не я".

Тонкие губы Цинь Юя медленно сжались в тонкую линию. Его характер был высокомерным и властным с самого детства, и это было не то, что он мог легко изменить в одночасье.

Уголки его губ медленно опустились, и ухмылка исчезла. В то же время его кулаки сжались в кулаки, и он почувствовал огромное раздражение.